

Его сердце сильно забилося.

Он поднял руку, чтобы схватиться за одежду. Его длинные ресницы опустились.

В его темных глазах постоянно появлялся и тускнел золотистый цвет. Но никто не мог этого видеть.

Внезапно дверь распахнулась.

Свет проскользнул внутрь, отразив тень у двери.

Посетитель носил священную маску на лице, а его волосы были седыми.

Это был старейшина Сюнь.

Е Юньлань повернул свое лицо в сторону. Его черные волосы свисали вниз, а лицо было похоже на мороз и снег. Он был болен и слаб, но все равно прекрасен.

Сердце старейшины Сюня дрогнуло.

Этот человек, спасенный его высочеством, действительно был... очень похож на того человека.

Е Юньлань: - Ты здесь, чтобы увидеть меня? - Он тихо спросил: - Пришел спросить, когда я уйду? Теперь, когда моя травма стабильна, я не останусь на летающей лодке.

- Вы гость его высочества. От вас зависит, как долго вы хотите оставаться в летающей лодке. У меня нет возражений. - Сказал старейшина Сюнь.

- Просто кое-кто хочет вас видеть, так что я не знаю, окажет ли гость мне честь.

Е Юньлань слегка нахмурился, его простые белые длинные рукава свисали вниз, когда он поддерживал свое тело.

- Кто хочет меня видеть?

Старейшина Сюнь не ответил. Он просто хлопнул в ладоши, а затем появился служитель, толкающий в комнату пылающий красный камень духа высотой в человека.

Огненно-красный камень духа был гладким, как зеркало, и тень Е Юньлани отражалась на нем.

Е Юньлань спокойно наблюдал.

Вскоре зеркало медленно засветилось красным. Его тень потускнела, а в зеркале появилась фигура другого человека.

Мужчина сидел на троне, высокий и крепкий, с расшитой бисером занавеской в виде императорской короны. Его длинные и красивые глаза, пристально смотрели на него.

Встретившись взглядом с человеком в зеркале, кончики пальцев Е Юньланя стали слегка жесткими и немного холодными.

В своей предыдущей жизни, после того как его в детстве выгнали из дворца Яори, он больше никогда не видел своего кровного отца.

Несмотря на то, что он помнил этого человека, его впечатление об этом человеке было очень смутным.

Даже в детстве ему всегда приходилось смотреть издали, чтобы хотя бы мельком увидеть этого человека.

Это был первый раз, когда Е Юньлань увидел Императора Е вблизи.

Император Е был действительно молод, с непревзойденной внешностью. Если бы он стоял рядом с Е Сюаньгуаном, то, скорее всего, был бы больше похож на брата.

Первым заговорил император Е.

- Ты узнаешь Чжена?

Его тон был холодным и решительным.

Е Юньлань не ответил, но равнодушно спросил: - Интересно, почему ваше величество специально прислали кого-то использовать эту технику, чтобы увидеть меня?

Император Е: - Разве это не Чжэнь должен спросить тебя, почему ты намеренно приблизился к Сюаньгуану?

Спокойное сердце Е Юньланя слегка встревожилось.

Он считал это нелепым. Эта нелепость вызвала у него желание рассмеяться.

Но он чувствовал, что сердиться не стоит.

- Я не понимаю, что ваше величество имеет в виду?

Император Е: - Ты не понимаешь, тогда как ты можешь быть на летающей лодке, на которой ездит Сюаньгуан?

Е Юньлань посмотрел на странного человека, стоявшего перед ним.

Даже если бы он был почти лицом к лицу с ним, он все равно не мог почувствовать ни малейшей кровной связи с другой стороной, чтобы показать, что они были связаны друг с другом.

По его мнению, император Е ничем не отличался от любого незнакомца.

Поэтому он холодно сказал: - Когда я был в коме, его высочество спас меня, и поэтому я нахожусь в летающей лодке Его Высочества. Если вашему величеству это не нравится, я могу немедленно уйти.

Император Е ничего не сказал. Казалось, он не думал, что то, что юноша сказал, было правдой.

Он просто предупредил: - Ты должен четко понимать, что твоя родословная была утеряна. Ты больше не связан с нашей королевской семьей Яори. Даже если ты захочешь вернуться, тебе нет места в семье.

Е Юньлань: - Я не хочу иметь ничего общего с королевской семьей Яори. - Император Е, казалось, был подавлен его ответом. Его брови приподнялись, и его ледяной цвет лица был покрыт облаком мрака.

Его старший сын, внезапно решивший преодолеть свою скорбь и избавиться от своей смертности в это время, действительно превзошел все его ожидания.

До этого Е Сюаньгуан никогда не проявлял никакой странности в различных договоренностях.

Его старший сын всегда был самым выдающимся наследником, которого он вырастил. У него было твердое сердце, и он ответственно относился к своим обязанностям. Самое главное, что у него был отличный талант, превосходная кровь и унаследованный темперамент. Он был спокоен, хладнокровен и мог служить семье, чтобы сделать лучший выбор.

Император Е верил, что его наставления Е Сюаньгуану были совершенными, поэтому причина, по которой Е Сюаньгуан внезапно изменился, должна быть связана с человеком, которого он

встретил.

Он посмотрел на лицо человека напротив зеркала через камень духа огня.

Оно было прекрасно.

Очень похоже на Танге. Но по сравнению с красотой Танге, которая была похожа на распутившиеся пионы, этот ребенок был больше похож на холодный снежный лотос на далекой горе.

Это тот ребенок, с которым он попросил разобраться своего старшего сына?

Он не ожидал, что тот выживет в этом мире.

И вырос, чтобы выглядеть вот так?

Просто, независимо от того, был ли он очаровательным или холодным, в конце концов, это просто цветок.

Цветок - это просто вещь, на которую люди могут смотреть и ценить, но он необычайно хрупок.

Осторожно придушите его, и он умрет.

- Ты ученик небесной секты. - Император Е изложил факты, которые он расследовал.

Это было его единственной заботой, прежде чем он сделал шаг.

Если бы Е Юньлань был просто безымянным маленьким культиватором, ему даже не пришлось бы его видеть.

Однако Е Юньлань был внутренним учеником Небесной Секты.

В условиях жесткой блокады Изначальных Семей Мастер Секты Неба был первым, кто ступил в царство трансцендентности почти за сто лет. На самом деле это было очень трудно.

Меч этого Мастера Секты Тай Цин Ду Эр в его руке, даже у него были бы некоторые опасения.

Хотя он не думал, что Мастер Секты лично сделает шаг из-за внутреннего ученика, если некоторых вещей можно избежать, то их следует избегать.

В конце концов, база культивирования этого ребенка была разрушена.

Зачем спасать его и тратить впустую усилия?

Он вспомнил новости от старейшины Сюня.

Ребенок более болен и слаб, чем смертный. Он был ранен и нуждался в эликсире духа, чтобы сохранить свою жизнь, почти умирая.

Ребенок был калекой.

Ему будет трудно стать угрозой для его сына.

Однако, даже если это была всего лишь незначительная угроза, он не хотел, чтобы она оставалась в мире.

У него был только один сын, и только этот сын может привести клан Е к вершине. Этот план не должен пошатнуться.

Все остальное - это препятствие.

Клан Е планировал восстановить свою славу в течение бесчисленных лет.

Е Юньлань: - Так и есть.

Он ответил, но выражение его лица было немного усталым.

Для людей, на которых он не хотел обращать внимания, он всегда был скупым.

Даже если этот человек был его "отцом" по крови.

- Значит, это и есть основание для того, чтобы ты сейчас сознательно обратился к нашему клану?

Е Юньлань: "...?"

Император Е не собирался больше с ним разговаривать.

Он даже полностью отбросил мирный тон своих слов.

- Мне нужно, чтобы ты поклялся, что больше не будешь иметь дела с людьми Королевской семьи Яори. С этого момента ты будешь держаться подальше от клана Е и больше не ступишь на западный континент. Если так, то, может быть, ты сможешь временно сохранить свою жизнь.

Е Юньлань чувствовал себя нелепо.

В этой жизни он не хотел быть связанным с императорским кланом Яори. Но хорошо, что император Е поспешил провести с ним четкую линию.

Старейшина Сюнь подошел и поднес к его глазам золотую книгу с рунами.

Это был "священный контракт" клана Е. Содержание заключалось в том, что он должен был полностью разорвать свое родство и карму с кланом Е и не ступать ногой на западный континент в этой жизни.

Королевская семья яори на другой стороне контракта не должна была подписывать никаких обязательств.

Е Юньлань непонимающе взглянул на него.

- Полностью разорвать отношения с кланом Е - это именно то, чего я хочу.

- Просто, - он сделал паузу, - ступлю я на западный континент или нет, это вас никак не касается. В конце концов, западный континент велик и является домом не только для вашего клана Е.

Он больше не называл его "ваше величество".

Долгий, холодный взгляд. В его болезненном состоянии была какая-то острая грань. Его красота была пронзительной, как нож.

Даже император Е, который сталкивался с Е Танге круглый год, был неосознанно поражен.

Он инстинктивно не осмеливался пристально посмотреть на своего собственного ребенка. Он только сказал: - Это на будущее.

Е Юньлань все еще не двигался.

Внезапно группа солдат яори в масках вошла из-за пределов комнаты и окружила его.

Император Е мягко улыбнулся: - Чжэнь действительно не хочет приставать к тебе. Подпиши контракт.

<http://bllate.org/book/13316/1184382>